

Идрисов Юсуп Магомедович

**ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ УЗДЕНИ В СИСТЕМЕ СОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕОДАЛЬНЫХ
ВЛАДЕНИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В XVII-XIX ВВ.**

В данной статье анализируются социальный статус первостепенных узденей в феодальном обществе Северо-Восточного Кавказа, их права и обязанности, а также причины их возвышения или лишения привилегий. Автор приводит сведения об участии первостепенных узденей в заключении международных договоров, судебных органах и об их важной роли в социально-экономической жизни феодальных владений Северо-Восточного Кавказа. Отдельно сказано о структуре самого первостепенного узденства и о причинах и факторах его возвышения, в частности, о фактах земельных пожалований князей за службу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/17.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 67-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.67)

Исторические науки и археология

В данной статье анализируются социальный статус первостепенных узденей в феодальном обществе Северо-Восточного Кавказа, их права и обязанности, а также причины их возвышения или лишения привилегий. Автор приводит сведения об участии первостепенных узденей в заключении международных договоров, судебных органах и об их важной роли в социально-экономической жизни феодальных владений Северо-Восточного Кавказа. Отдельно сказано о структуре самого первостепенного узденства и о причинах и факторах его возвышения, в частности, о фактах земельных пожалований князьям за службу.

Ключевые слова и фразы: уздени; уллу-уздени; сала-уздени; иерархия; князья; социальный статус.

Идрисов Юсуп Магомедович, к.и.н.

Дагестанский институт народного хозяйства

Markes06@mail.ru

**ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ УЗДЕНИ В СИСТЕМЕ СОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В XVII-XIX ВВ.**

Сословно-классовая структура – один из важнейших аспектов, характеризующих степень развития общества. Подавляющее большинство населения Северо-Восточного Кавказа, и в частности Дагестана, относилось к свободному сословию – узденям. Как писал в 1927 г. один из первых советских кавказоведов из числа самих кавказцев Умар Алиев, «в Дагестане под узденями разумеется обширное сословие свободных людей, поселян, живших или самостоятельными сельскими общинами, или находящихся в подчинении различных владельцев на правах подданства» [4, с. 17].

Слово уздень (точнее «обзден») в переводе с тюркских языков буквально значит «от себя», то есть самостоятельный, свободный житель, и является антонимом раба. Это слово также заимствовано большинством народов Северного Кавказа. По данным лингвиста Г.-Р. А.-К. Гусейнова, в источниках, по крайней мере в русских, данный соционим впервые фиксируется в 1589 г. в отписке Терского воеводы в Москву [8, с. 135].

Несмотря на занимаемую узденями среднюю ступень в социальной иерархии феодального общества, в силу своей многочисленности по факту они были самой влиятельной группой населения. Именно уздени в 1615 г. не позволили шамхалу Герею участвовать с войском в походе шаха Абаса на Кахетию [15, с. 10]. 25 лет представлял в Москве интересы шамхалов Герея и Эльдара, а также их сыновей уздень Томулдук [Там же, с. 43]. В 1645 г. владетель Бамматулинского удела Тарковского шамхальства Багамат-Мурза принес присягу русскому царю. Вместе с ним присягали его первостепенные уздени. Их имена также были занесены в отправленные в Москву шертовальные книги [9, с. 269], что свидетельствует об их политической значимости.

Узденское достоинство считалось присущим по рождению, а потому князья не могли давать или отнимать этого достоинства [14, л. 54]. Максимум, что могли сделать князья, это возвышать одних узденей над другими. В случае каких-либо провинностей, как отмечает М. Б. Лобанов-Ростовский, князь не имел права физической расправы над узденем, но мог только, рассердившись, удалить его от себя и отобрать все данные подарки и землю, ему уступленную. Точно так же уздень, недовольный своим князем, мог покинуть его и пойти в услужение к другому [12, с. 73].

Вместе с тем следует отметить, что уздени, в свою очередь, не представляли собой единого целого, а подразделялись на социальные страты. На самом верху внутриузденской «иерархии» стояли сала (уллу)-уздени, пользовавшиеся поземельными правами наравне с князьями и чанками. Они были свободны от всяких повинностей, что являлось их главным преимуществом в глазах народа. Свои привилегии сала-уздени получили в наследство от своих предков – сподвижников родоначальника северокумыкских князей Султан-Мута. Обязательным атрибутом сала-узденя являлось собственное богатое имение. Некоторые крупные имения разрастались и становились селениями, как, например, Боташ-Юрт, Умаш-Аул, Кандаур-Аул, Бал-Юрт, Качалай, Казак-Мурза-Юрт, Лак-Лак-Юрт и другие.

В связи с этим следует отметить, что современный исследователь истории Дагестана Б. Г. Алиев подразделяет сала-узденей на две группы: первой и второй степеней. К первой он относит тех сала-узденей, которые обитали в долине Сулака еще до выделения эндириевского княжества из состава шамхальства, а ко второй группе он относит узденей, возвысившихся после пожалования им земель князьями [3, с. 9-10]. Соглашаясь с его мнением о том, что действительно существовали «коренные» и «пожалованные» уздени, однако укажем на два обстоятельства, на наш взгляд, обойденных многоуважаемым профессором. Во-первых, богатство и влиятельность некоторых «пожалованных» сала-узденей (к примеру, Казбековых) не уступали, а порой и превышали состояние и влиятельность «коренных» сала-узденей. Во-вторых, могущество «коренных» сала в значительной мере также опиралось на княжеские дары. Так, например, в 1858 году князья Хамзаевы и сала-уздени Токаевы свидетельствовали, что в 1760 г. сын князя Хамзы Алиш-Бек даровал сала-узденям Токаевым в пользование местность Тал-Кутан, а также право пользования поливной водой из близлежащего канала [17, д. 62, л. 24]. Более того, как свидетельствуют исторические источники, кумыкские сала-уздени могли получать щедрые земельные пожалования не только от своих непосредственных сюзеренов, но и от правителей соседних могущественных государств, к которым они порой шли на службу. Как пример приведём

Тохтабия Боташева, представившего на рассмотрение «Сословно-поземельной комиссии» фирман шаха Сулеймана, данный в месяце Зуль-Каада 1077 года хиджры (1660 г.), и фирман от 1123 года хиджры (1705 г.), которые удостоверяли право Боташевых на владение 3 деревнями в Ширване [14, д. 169, л. 19-20].

Что известно о круге обязанностей сала-узденей? Именно из их среды князья выбирали себе баш-узденя, т.е. «главного узденя» [2, с. 71], роль которого была сродни должности премьер-министра при европейских дворах. Так, например, в русских документах первой половины XVIII века упоминается «главный узденя Алхас» в Аксаевском владении [Там же, с. 76]. А. И. Ахвердов в 1804 г. так охарактеризовал взаимосвязь сала-узденей и князей Засулакской Кумыкии: «Владельцы их без согласия подвластных своих узденей, т.е. дворян, никакого дела предпринять не могут, и чаще бывает, что они должны соглашаться на мнение узденей, нежели уздени на владельческие предложения» [5, с. 214]. Известный исследователь общественной жизни народов Кавказа М. М. Ковалевский отмечал: «Сала-уздени – ближайшие товарищи князя во время войны и его судебные помощники во время мира. Как таковые они заседают в “мехкеме” (народном суде)». Подобного судебного помощника-заседателя называли «тёречи» [10, с. 147]. Из числа сала-узденей князья обычно избирали аталыка (воспитателя для своих детей). Первостепенные уздени часто выступали посредниками между высшими и низшими сословиями и нередко заступались за угнетённых [2, с. 77].

Появление сала-узденей в местной историографии обычно увязывают с деятельностью основателя Эндиреевского владения Солтан-Мута, то есть конец XVI – начало XVII века [18, с. 28]. По мнению же известного дагестанского этнографа С. Ш. Гаджиевой, «сала-уздени представляли собой более древнюю ветвь феодальной знати, чем князья (бии) из шамхальского дома. С утверждением власти князей шамхальского рода, часть из сала-узденей оказывалась в вассальных отношениях к ним, сохраняя, однако, экономические и общественные права» [7, с. 186]. Существует письменное свидетельство в пользу мнения С. Ш. Гаджиевой известного дагестанского арабиста начала XX века Назира из Доргели, сославшегося, в свою очередь, на материалы жившего ранее «ал-амира», то есть князя Салимхана ал-Гадари, что отцом шейха Асельдера Аркаского (ум. ок. 1404 г.) был Ата ал-Гадари, «по происхождению он из эмиров Карачи», то есть из карачибеков, а матерью была Аймесей, дочь сала из Эндирея [19, с. 178]. Таким образом, по данным Назира из Доргели и Салимхана ал-Гадари, сословие сала существовало уже в XIV веке, то есть задолго до времен Солтан-Мута. В связи с последним фактом любопытно бытование среди политически тесно связанных с кумыками лакцев особой группы узденей, обозначаемой как «тархъаншиву хурусса узденал». А. Д. Курбанов, на наш взгляд, вполне обоснованно отождествляет этих узденей с сословием тарханов [11, с. 106], хорошо известных, например, у соседних с лакцами даргинцев, а также у башкир и, вероятно, связанных с общим для них социально-политическим наследием Золотой Орды.

Термин «тархан» означает жалованную грамоту об освобождении от повинностей взамен определенной услуги или несения службы и отложился, например, в таких названиях, как город Астрахань, усадьба Тарханы и мыс Тарханкут в Крыму. Именно такими же привилегиями, по сведениям Д.-М. Шихалиева, сала-уздени выделялись среди прочего узденства. Б. Г. Алиев обозначает лакских первостепенных узденей другим термином – «хуни катри цимирдал», явно взаимосвязанным с названием кладбища Симирдал в Кумухе, на котором похоронен ряд представителей шамхальской фамилии [3, с. 5]. Естественно, что столь древним происхождением могли похвастаться лишь «коренные», но никак не «пожалованные» первостепенные уздени.

Любопытно, что землю сала-узденей обрабатывали как чагары (поземельно-зависимые крестьяне), так и вольные безземельные уздени-издольщики. Разорившийся и оттого занимавшийся физическим трудом сала лишился привилегий своего сословия и причислялся к второстепенным сословиям [1, с. 3]. В качестве примера можно указать фамилии узденей второй степени Матиковых и Чопановых, берущих начало «из знатной фамилии сала деревни Эрпели» [13, д. 450, л. 10].

Наиболее почетным и похвальным для сала-узденя считалось взять в жены представительницу своего сословия. Браки с дочерьми биев (князей) и чанка осуждались общественным мнением. Нередко случалось так, что сала-уздени брали в жёны представительницу из второстепенных и третьестепенных узденских фамилий. Их общие дети хотя и причислялись к сословию сала-узденей, однако же ещё долго в их роду сохранялось воспоминание об их происхождении от неравного брака [2, с. 77]. Дети от брака догерек-узденя с сала-узденкой также причислялись к сала-узденям. При заключении такого брака догерек-узденю полагалось выплачивать двойной калым. Дети же сала-узденя и чагарки, напротив, считались «тувма» (практически аналог европейского бастарда) и не получали наследства [14, л. 54]. Подобные браки осуждались прочими представителями сословия первостепенных узденей.

У южных кумыков сала-узденям соответствовали уллу-уздени (буквально: «большие уздени») в шамхальстве Тарковском [2, с. 75] и ак-уздени (буквально: «белые уздени») в Мехтулинском ханстве [16, с. 81]. Впрочем, по свидетельству крупнейшего дагестанского этнографа С. Ш. Гаджиевой, ссылающейся на данные фольклора, в ее родном селении Башлыкент (Каякентский район РД) узденскую верхушку также именовали сала-узденями [6, д. 726, л. 21]. В селении Эрпели Тарковского шамхальства высшую прослойку узденей также именовали сала-узденями [14, д. 308, л. 65]. Связь между южнокумыкскими и северокумыкскими сала-узденями до сих пор остается непрояснённой.

С учетом вышеприведенных данных мы делаем вывод о том, что первостепенные уздени, в частности такая их разновидность, как сала, изначально являлись частью древней феодальной знати, социальный статус которой в период позднего Средневековья значительно снизился в связи с усилением власти шамхалов и князей из династии Тарковских.

Список литературы

1. Абдусаламов М.-Б. Кумыкское сала-узденство в XVIII в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 1-10.
2. Акбиев А. С. Кумыки: вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. 152 с.
3. Алиев Б. Г. Сала-уздени (происхождение, экономическое и социально-правовое положение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2010. № 1. С. 3-15.
4. Алиев У. Кара-Халк – черный народ: очерк исторического развития горцев Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Севкавказ-крайнац-издат, 1927. 111 с.
5. Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана. М.: Наука, 1958. С. 213-229.
6. Гаджиева С. Ш. Башлынская сельская община (продолжение) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 1.
7. Гаджиева С. Ш. Кумыки. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. Т. I. 368 с.
8. Гусейнов Г.-Р. А.-К. История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком. Махачкала: Алеф, 2010. 216 с.
9. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. / сост. Е. Н. Кушева. М.: Наука, 1957. Т. 1. 478 с.
10. Ковалевский М. М. Поземельные и сословные отношения у горцев. М., 1883. Кн. XII. 169 с.
11. Курбанов А. Д. Государственные образования лаков в Средневековье. Махачкала: Издательский центр ДГУ, 2006. 176 с.
12. Лобанов-Ростовский М. Б. Кумыки: их нравы, обычаи и законы: описание гражданского быта кумыков 1843 года. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2002. 78 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 5.
14. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1.
15. Русско-дагестанские отношения. М.: Наука, 1958. 335 с.
16. Умаханов Р. М.-С. Мехтулинское ханство в XVIII – нач. XIX в.: социально-экономическое развитие и политическое положение: дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2001. 205 с.
17. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 236. Оп. 2.
18. Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1993. 140 с.
19. Шихалиев Ш. Ш. Исламизация Дагестана в X-XVI веках: историко-культурные аспекты: дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. 214 с.

**SUPREME UZDENS IN THE CLASS RELATIONS SYSTEM IN THE FEUDAL OWNERSHIPS
OF NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE XVII-XIX CENTURIES**

Idrisov Yusup Magomedovich, Ph. D. in History
Dagestan State University of National Economy
Markes06@mail.ru

The article analyzes the social status of supreme uzdens in the feudal society of North-Eastern Caucasus, their rights and duties, motives for their rise or the deprivation of privileges. The author provides information on supreme uzdens' participation in international contracts formation, judicial bodies and on their important role in the socio-economic life of the feudal ownerships of North-Eastern Caucasus. The paper focuses on the structure of supreme uzdenhip itself and on motives and factors for its rise, in particular, on the cases of granting lands by princes for service.

Key words and phrases: uzdens; ullu-uzdens; sala-uzdens; hierarchy; princes; social status.

УДК 7

Искусствоведение

В статье рассматриваются вопросы, посвящённые интерпретации музыки современного воронежского композитора М. Зайчикова. Исполнительская трактовка сочинений второй половины XX века неразрывно связана с изменившимися параметрами композиторской практики, проявляющимися в значительном расширении горизонта художественных, технологических, фактурных идей. Во Второй фортепианной сонате композитора задачи интерпретатора определяются осмыслением художественного содержания сочинения, замыслу которого способствует поэтический эпиграф, решением драматургических и композиционно-структурных задач, направленных на создание целостности и монолитности трёхчастной макросонатной композиции.

Ключевые слова и фразы: современная музыка; интерпретация; фортепианная соната; М. Зайчиков; Вторая соната.

Калашникова Ольга Алексеевна

Воронежский государственный институт искусств
kalashnikov.v.o@gmail.com

**ВТОРАЯ ФОРТЕПИАННАЯ СОНАТА МИХАИЛА ЗАЙЧИКОВА:
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Вопросы теории и истории искусства интерпретации, особенности исполнительской проблематики являются областью исследований как исполнителей, так и учёных-теоретиков. Работа по истолкованию музыкального текста подразумевает многокомпонентное взаимодействие: композитор – сочинение – интерпретатор –